

УДК 343.2/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ЭВТАНАЗИИ
CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT OF EUTHANASIA

©**Телегина Е. Г.**

канд. юрид. наук

*Кубанский государственный университет
филиал в г. Новороссийске,*

г. Новороссийск, Россия, lady.lena-telegina@yandex.ru

©**Telegina E.**

Ph.D., branch of Kuban State University in Novorossiysk

Novorossiysk, Russia, lady.lena-telegina@yandex.ru

©**Шаталюк В. В.**

Государственный морской университет им. адм. Ф. Ф. Ушакова,

г. Новороссийск, Россия

©**Shataluk V.**

Ushakov State Maritime University

Novorossiysk, Russia

Аннотация. До сих пор в России и за рубежом вопросы о реализации права на жизнь и права на смерть являются дискуссионными, и как следствие, угроза умерщвления человека путем применения эвтаназии не перестает быть актуальной.

Российское уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за убийство, способы которого разнообразны, однако, норм, отвечающих требованиям безопасного существования неизлечимо больного человека, в том числе не способного в полной мере осознавать неизлечимость болезни, не предусмотрено. Законодателем предпринимались попытки уголовно-правового запрета применения эвтаназии, однако, в действующем уголовном законе Российской Федерации данных норм нет. В связи с чем, многие вопросы правоприменительной практики в сфере уголовно-правовой охраны безопасности жизни и здоровья человека остаются неопределенными. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что исследование вопросов квалификации преступлений против жизни и здоровья приобретает более фундаментальное значение.

В статье проанализированы проблемные вопросы разграничения эвтаназии от убийства и самоубийства, и предложена авторская редакция статьи, предусматривающей уголовно-правовой запрет применения эвтаназии, что будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики.

Abstract. Still in Russia and abroad, questions about implementation of the right to life and right to death are controversial, and as a consequence, the threat of killing the person by the use of euthanasia does not cease to be relevant.

Russian criminal law provides criminal responsibility for the murder, which is a variety of ways, however, standards meeting the requirements of the safe existence of terminally ill people, including those not able to be fully aware of the incurability of the disease, is not provided. The legislator attempted criminal prohibitions of the use of euthanasia, however, in the current criminal law of the Russian Federation the data of rules. In this connection, many questions of law

enforcement practice in the sphere of criminal-law protection of the safety of life and human health remain uncertain. The given circumstances testify to the fact that the study of issues of qualification of crimes against life and health becomes more fundamental.

The article analyzes the problematic issues of demarcation of euthanasia from murder and suicide, and the author's article, providing for the criminal-legal prohibition of the use of euthanasia that will contribute to the improvement of law enforcement practice.

Ключевые слова: эвтаназия, формы эвтаназии, жизнь и смерть, убийство, доведение до самоубийства, неизлечимо больной человек, медицинский работник, родственники, признаки преступления, состав преступления, мотив преступления, юридическая квалификация.

Keywords: euthanasia, euthanasia, life and death, murder, incitement to suicide, the terminally ill person, medical staff, relatives, signs of a crime, the crime, the motive of the crime, legal qualification.

Феномен, обозначенный термином «эвтаназия», этимологически происходит от греческих слов «Eu» («хорошо») + «Thanatos» («смерть»). Впервые этот термин был введен в семнадцатом веке английским философом Фрэнсисом Бэконом [1, с. 1158].

Комплексный характер эвтаназии как социально-правового явления обуславливает выделение ее различных форм, в совокупности которых проявляются ее содержание. В качестве основного критерия для классификации форм эвтаназии следует принять характер действий, направленных на умышленное умерщвление больного, с учетом которого эвтаназия подразделяется на: активную и пассивную. Различие между активной и пассивной эвтаназией рассматривается в данном случае как проблема медицинской этики.

Под *активной* эвтаназией понимается умышленное причинение неизлечимо больному по его просьбе быстрой и легкой смерти с целью избавления его от мучительных физических страданий, осуществленное по мотиву сострадания.

Пассивная эвтаназия заключается в ограничении или прекращении лечения безнадежно больных умирающих пациентов, основанном на их просьбе, ввиду того, что оно лишь продлевает период физических и моральных страданий без улучшения их состояния.

Представляется важным подчеркнуть, что с позиции российского уголовного права принципиальных различий между обозначенными формами эвтаназии не усматривается. Понятие общественно опасного деяния включает в себя как действие, так и бездействие, так как не существует с точки зрения общественной опасности разницы между убийством, совершенным путем действия, и убийством, совершенным путем бездействия, так и осуществлением эвтаназии путем активных действий или воздержания от их выполнения, но и прекращения лечения, что в конечном итоге приводит к смерти больного. Умышленное действие, равно как и умышленное бездействие, направленные на причинение смерти безнадежно больному человеку по его просьбе, осуществленные по мотиву сострадания к нему, характеризуются одинаковой степенью общественной опасности при условии, что они достигают своего результата (умерщвление человека).

Для понимания сущности и правовых проблем эвтаназии, под которой принято понимать умышленное причинение смерти неизлечимо больному, осуществленное по его просьбе или просьбе родных медицинским работником, а также иным лицом по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических страданий,

важное значение имеет уголовно-правовая характеристика убийства по просьбе потерпевшего.

Пытаться понять суть эвтаназии, оперируя одним только понятием данного деяния, не представляется возможным. Без уяснения тех общественных отношений, совокупным выражением которых предстает эвтаназия, невозможно также оценить его общественную опасность и осуществить правильную юридическую квалификацию.

Представляется целесообразным для предметного анализа уголовно-правовой оценки деяний с признаками различных форм эвтаназии обратиться к институту преступления и рассмотреть обязательные признаки преступления.

Во-первых, в уголовно-правовой науке одним из обязательных признаков преступления является его *противоправность*. Лишение жизни человека признается преступлением тогда, когда деяние, причинившее смерть, является противоправным, т. е. запрещено соответствующей уголовно-правовой нормой Особенной части УК РФ. Однако уголовное законодательство России содержит ряд статей (ст. 105–108), предусматривающих уголовную ответственность за лишение жизни человека (в данном контексте причинение смерти по неосторожности не рассматривается априори), но в них не включена ни одна норма, запрещающая применение эвтаназии. Следовательно, в настоящий момент акт умерщвления человека путем эвтаназии не запрещен уголовным законом под угрозой наказания.

Во-вторых, важно рассмотреть такой обязательный признак преступления как *общественная опасность*. Общественная опасность – материальный признак любого преступления, раскрывающий его социальную сущность, которая проявляется в том, что деяние причиняет вред или создает угрозу причинения вреда личности, обществу или государству. Бесспорно, убийство человека обладает повышенной общественной опасностью. В данном случае общественная опасность проявляется в том, что виновный, не признавая права на жизнь другого человека, лишает его жизни [2, с. 97].

С одной стороны неизлечимо больное лицо является хорошо информированным о состоянии здоровья и перспективе его лечения, сам просит ускорить его уход из жизни, а с другой стороны не исключено положение общественной опасности убийства, когда потерпевший осведомлен о своем неизлечимом состоянии здоровья, но не желает расставаться с жизнью, может и не предполагать о грозящей ему опасности - о применении к нему акта эвтаназии. Также факт неосведомленности больного лица возможен в случаях нахождения в коме.

В-третьих, необходимо рассмотреть еще один обязательный признак преступления – *виновность*. Принцип вины определяет виновность лица как необходимый признак юридического факта, порождающего уголовное правоотношение. При исследовании проблем эвтаназии можно констатировать, что медицинский работник или иное лицо сознательно и умышленно причиняет смерть другому лицу, т. е. при применении эвтаназии налицо виновное причинение смерти человеку.

В-четвертых, обязательным признаком преступления является *наказуемость*. Данного признака при осуществлении эвтаназии мы не находим, так как действующее уголовное законодательство не содержит норм, запрещающих эвтаназию, следовательно нет и санкций, определяющих наказание за такое причинение смерти.

Изложенное обуславливает вывод о том, что эвтаназия, обладая признаками общественной опасности и виновности должна рассматриваться как преступное деяние, в следствие чего, необходимо разработать состав эвтаназии как уголовно наказуемого деяния - преступления.

Категория «преступления» как нарушения «закона» является мощным лейтмотивом, используемым при проблематизации эвтаназии ее противниками. И «закон» здесь понимается широко – не только как юридическая, но как социальная и даже духовная норма. Трактровка эвтаназии как преступления снимает ее проблемный статус, тем самым «приземляя», помещая в уже существующую систему моральных координат. Ей присваивается совершенно четкое значение – *преступление*, и соответственно, место – норма, которые должны снимать всякую дискуссию и сомнения [3, с. 40-41] относительно уголовной ответственности за применение эвтаназии.

Впервые в нашем государстве положение об эвтаназии получило законодательное решение в 1993 году, закрепленное в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан. Статья 45 указанного закона имеет название «Запрет эвтаназии», то есть удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти «какими-либо действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни» медперсоналу запрещается (1).

Однако речь идет только о медицинских работниках и не указано какую юридическую ответственность несет лицо, осуществляющее эвтаназию или побуждающее больного к эвтаназии. Кроме того, согласие потерпевшего не является оправдательным фактом и не устраняет деликтного характера преступного деяния. В диспозициях статьей уголовного кодекса РФ, предусматривающих уголовную ответственность за убийство, не учитываются обстоятельства применения эвтаназии, при которых происходит противоречие нормам уголовного закона.

В теории уголовного права элементами состава преступления являются: объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления и субъективная сторона преступления, каждый из которых является обязательным. Специфические признаки элементов состава преступлений позволяют не только отличить преступление от непроступного деяния, но и отграничить один состав преступления от другого. Значение конкретного состава преступления состоит в следующем:

- во-первых, конкретный состав преступления представляет собой законодательную основу для уголовно-правовой оценки содеянного;
- во-вторых, обеспечивает точную квалификацию преступления, позволяя путем сравнения его признаков с фактическими обстоятельствами содеянного осуществлять выбор уголовно-правовой нормы, тем самым повышая эффективность процесса квалификации преступления;
- в-третьих, конкретный состав преступления является предпосылкой соблюдения принципов законности и справедливости при применении уголовно-правовых норм.

Объектом преступления признаются те блага, которым в результате преступного посягательства причиняется вред, и которые находятся под охраной уголовного закона, в частности это общественные отношения, перечисленные в статье 2 УК РФ, «охрана прав и свобод человека и гражданина...».

Понятия: «право на жизнь», «право на смерть», «права пациента», «права врача» активнее используются сторонниками эвтаназии. Однако сущность термина «право» являясь базисной характеристикой существования личности, выступает в качестве выдвижения утверждений, человек имеет «права», которые должны быть реализованы. Право на свободное распоряжение своей жизнью означает возможность добровольного принятия лицом решения о поставлении своей жизни в опасное положение, обусловленное свободным волеизъявлением, направленным на достижение некой положительной цели личного или

общественного характера. Тем не менее, данное право не должно рассматриваться излишне широко. В частности, оно не может включать в себя право на смерть, представляющее юридический нонсенс.

Так, в российской Конституции закреплено «право на жизнь» и не содержится сведений о «праве на смерть». Следовательно, жизнь человека даже безнадежно и тяжело больного находится под защитой Конституции РФ и Уголовного кодекса РФ.

Анализируя объект преступления как общественное отношение, возникающее по поводу осуществления эвтаназии, необходимо учитывать, что общественное отношение всегда представляет собой целостную систему. И, как любая целостная система, общественное отношение по поводу осуществления эвтаназии представляет собой совокупность элементов, т.е. структуру: субъекты общественных отношений, содержание общественных отношений и юридический факт (в данном случае рассматривается уголовно-правовой аспект).

Так, среди субъектов общественных отношений в вопросах применения эвтаназии являются: неизлечимо больной, медицинский работник и иные лица. *Неизлечимо больной* - лицо, выражающее просьбу об эвтаназии, находится в вертикальной плоскости общественного отношения. Это обусловлено тем, что он, имея личный юридический статус, действует согласно личным интересам, фактически независимо от интересов других членов общества. *Медицинский работник*, являясь специальным субъектом или *иное лицо*, к которому адресована просьба об эвтаназии, находится в горизонтальной плоскости общественного отношения.

Общественное отношение по поводу акта эвтаназии немислимо в случае отсутствия одной из плоскостей взаимодействия. Если будет отсутствовать горизонтальная плоскость, то собственно никого и не лишают жизни, т.е. общественное отношение не существует как таковое. Если будет отсутствовать вертикальная плоскость, то общественное отношение будет иметь место, но не по поводу эвтаназии. Следовательно, посягательство на объект состава эвтаназии будет иметь место только в том случае, когда взаимодействие субъектов общественного отношения осуществляется в вертикальной и горизонтальной плоскостях.

Содержание общественного отношения по поводу совершения эвтаназии составляют активные и пассивные формы взаимодействия лица, выражающего просьбу об эвтаназии, и лица, ее удовлетворяющего, т.е. выражается в нарушении одним участником социальных возможностей другой стороны.

Так, *уголовно-правовой аспект* общественных отношений заключается в обеспечении жизни, возможности пребывать в живом или безопасном состоянии противостоит необходимость (например, врача, родителей, опекунов и т.п.) поддержания этого состояния и запрещенность поведения, которое может его нарушить, даже если подобное нарушение осуществляется по просьбе или с согласия потерпевшего.

С *объективной стороны* осуществление эвтаназии есть разновидность причинения смерти другому человеку, эвтаназия должна быть сконструирована по типу материального состава. В связи с этим обязательными признаками объективной стороны эвтаназии являются:

Во-первых, деяние (действие или бездействие), направленное на прекращение жизни безнадежно больного.

Некоторые специалисты в области уголовного права полагают, что умышленное *бездействие* врача, выразившееся в неосуществлении реанимации, которую он должен был и мог произвести, при отсутствии признаков наступления биологической смерти, образует так

называемое бездействие-невмешательство, влекущее уголовную ответственность за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), но не убийство. Аргументы, которые при этом приводятся, сводятся к следующему: врачи-реаниматологи не имеют отношения к причинам, приведшим пациента к угрожающему жизни состоянию (клинической смерти), выступающему в качестве основания для проведения реанимационных мероприятий [4, с. 212–213].

Данную позицию можно опровергнуть законодательным положением, согласно которому уголовная ответственность по ч. 2 ст. 124 УК РФ, предусматривающей наступление смерти больного, возможна лишь при неосторожном отношении субъекта преступления к этому последствию. Такое отношение может быть выражено либо в легкомыслии, либо в небрежности и полностью исключает умышленную вину.

В рассматриваемом нами случае неоказание помощи больному выступает в качестве пассивной формы эвтаназии, выраженном в бездействии (когда больному умышленно не дают лечение, необходимое для жизнеобеспечения) и, следовательно, является способом совершения более общественно опасного преступления, при котором наступает смерть человека.

На наш взгляд, эвтаназия может быть выражена как в *бездействии*, так и в *действии*. Умышленное действие, и умышленное бездействие, направленные на причинение смерти другому человеку, имеют равную степень общественной опасности, если они достигают своего результата. При анализе указанного обязательного признака следует указать на способы совершения эвтаназии, к которым относятся: умерщвление человека путем введения инъекции, отключения от аппарата искусственного поддержания жизни, также нельзя исключать и иные способы. В данном случае этот признак является одним из ключевых при отграничении эвтаназии от простого убийства.

Во-вторых, преступное последствие в виде причинения смерти человеку.

В-третьих, причинно-следственная связь между деянием (действием или бездействием) и наступлением смерти потерпевшего, означающая, что смерть с внутренней закономерностью должна вытекать из действий (бездействия) виновного, т.е. быть необходимым, а не случайным их последствием. В случае применения акта эвтаназии смерть человека является закономерным последствием.

Субъективная сторона действий (бездействия), составляющих эвтаназию, характеризуется прямым умыслом. Лицо предвидит возможность или неизбежность (в данном случае неизбежность) наступления смерти безнадежно больного и желает ее наступления.

В качестве обязательного признака субъективной стороны предполагаемого состава преступления выступает *мотив* сострадания к неизлечимо больному, которое может выражаться в виде чувства жалости, сочувствия, вызываемое несчастьем другого человека. Однако мотив сострадания может рассматриваться лишь в качестве признака привилегированного состава убийства, но никак не обстоятельством, исключающим наступление уголовной ответственности.

Целью эвтаназии является избавление больного от мучительных страданий посредством его умышленного умерщвления.

Мотив и цель выступают обязательными признаками субъективной стороны состава убийства по просьбе потерпевшего и соответственно оказывают решающее значение на квалификацию содеянного.

Кроме того, на наш взгляд, эвтаназия, совершенная в отношении несовершеннолетнего лица, должна квалифицироваться как отягчающее обстоятельство. За преступные деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах, уголовный закон России предусматривает более строгое наказание.

Однако осуществление эвтаназии может быть основано на иных мотивах. Например, не исключен корыстный мотив, целью которого является получение вознаграждения за последующую трансплантацию органов жертвы или вознаграждение за ускорение процесса вступления в наследство. В данных случаях мотивы, должны квалифицироваться самостоятельно.

Для России проблема возможной легализации эвтаназии приобретает особую остроту в условиях кардинального пересмотра морально-нравственных ценностей в обществе, когда коммерциализация является одним из центральных процессов общественной жизни. Медицина и здравоохранение - при всей их гуманности и за всей их «белизной» - очень жесткие и даже жестокие сферы человеческой деятельности. Они становятся более жесткими и жестокими в условиях повсеместной их бездумной коммерциализации, когда в основу субъективного решения врача, кого лечить, а кого - нет, все чаще принимается в расчет финансовая состоятельность больного [5, с. 196] или его родственников и друзей.

Если бы речь шла о юридической и фактической легализации эвтаназии, то в том случае единственным лицом, наделенным правом ее осуществления, безусловно, был бы врач. Но поскольку речь идет о криминализации деяния, то есть об уголовной ответственности за эвтаназию, то полагаем, что в качестве лиц, ее осуществляющих, (субъектов преступления) могут выступать не только медицинские работники.

Право человека на свободное распоряжение своей жизнью предполагает строгую законодательную регламентацию деятельности государства и частных лиц при поставлении гражданином своей жизни в опасное положение и не дает никому права содействовать человеку в его стремлении к уходу из жизни. Эвтаназия отличается от самоубийства комплексной правовой природой: с одной стороны, в ее основе лежит деяние по распоряжению собственной жизнью, а с другой - эвтаназия является актом лишения жизни одного лица другим. Вследствие особенностей своей правовой природы эвтаназия, в отличие от самоубийства, не подпадает под механизм правовой реализации права на жизнь, являясь убийством. Именно по этим признакам происходит отграничение эвтаназии от ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства».

Исторический экскурс российского законодательства по вопросу эвтаназии, показал следующее. Имелись случаи освобождения от уголовной ответственности за причинение смерти из сострадания, так в Уголовном Кодексе РСФСР 1922 г. имелась соответствующая правовая норма, однако, она применялась в весьма ограниченных пределах и вскоре была упразднена. Впоследствии убийство, совершенное по мотиву сострадания, не стали относить даже к привилегированным видам убийства.

В процессе подготовки ныне действующего Уголовного Кодекса РФ по инициативе профессора С. В. Бородина была предложена норма об ответственности за убийство из сострадания, совершенное при смягчающих обстоятельствах. Это предложение было поддержано другими юристами, в частности А. И. Коробеевым [6, с. 18]. Так, статья 106 законопроекта УК РФ «Лишение жизни по волеизъявлению потерпевшего», сконструированная инициаторами как привилегированный состав гласила: «Лишение жизни из сострадания к потерпевшему (эвтаназия) в связи с его тяжелой неизлечимой болезнью и (или) непереносимыми физическими страданиями, при условии его добровольного

волеизъявления, - наказывается арестом на срок от четырех до шести месяцев или лишением свободы на срок до трех лет». Однако в окончательную редакцию УК РФ данный состав не был включен. Этому в немалой степени способствовала формулировка диспозиции, которая непомерно расширяла содержание понятия «эвтаназия». Так, потерпевшим признавался не только больной *тяжелой неизлечимой болезнью*, но и лицо, которое испытывало *непереносимые физические страдания*, а также диспозиция данной нормы содержала еще одно условие *добровольное волеизъявление лица*.

В этой связи, считаем уместным привести мнение заслуженного врача Российской Федерации, доктора медицинских наук, профессора Ф. В. Кондратьева, который пишет, что у больных в критических состояниях могут развиваться соматогенные и психогенные депрессии. Всякая депрессия выражается в субъективно нигилистическом прогнозе, в неверии в благоприятный исход и уж сама по себе может инициировать просьбу больного о скорейшем избавлении от страданий путем умерщвления. Психотерапия, психофармакотерапия, купируя депрессию, дает реальный шанс к отказу больного от своих просьб об эвтаназии. Кроме того, по мнению профессора, психологическое состояние человека, находящегося на грани жизни и смерти, настолько не изучено, что невозможно спрогнозировать, не откажется ли пациент от своего желания уйти из жизни и не захочет ли он продлить свою жизнь даже в страданиях в последний момент при начавшейся процедуре эвтаназии. Поэтому всегда есть вероятность того, что больной, высказавший просьбу об эвтаназии, может пересмотреть свое решение, однако начатая процедура лишения жизни уже вызвала необратимые изменения в его организме, и искусственная смерть наступит при просьбах больного его спасти [7, с. 28].

Также в формулировке уголовно-правовой нормы о запрете эвтаназии, предложенной С. В. Бородиным, остается не охваченным жизнь и здоровье человека, находящегося в коме, так как такое лицо не испытывает *непереносимых физических страданий*, кроме того, он не в состоянии *добровольно изъявить желание* о своем умерщвлении.

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации акт эвтаназии квалифицируется как убийство, совершенное из сострадания. Однако, на наш взгляд, уход от дальнейшей разработки дефиниции, предусматривающей уголовно-правовой запрет акта эвтаназии породил возможность легализации эвтаназии, что не отвечает основополагающим принципам Конституции Российской Федерации и уголовного закона Российской Федерации.

Необходимо отграничить эвтаназию от убийства.

В соответствии с УК РФ все убийства можно разделить на три группы: 1) убийство без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105); 2) убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105); 3) убийство при смягчающих обстоятельствах (ст. 106-108 УК). Все они отличаются разной степенью общественной опасности и, соответственно, строгостью уголовно-правовых санкций, установленных за их совершение. Вместе с тем, несмотря на эти принципиальные различия, все разновидности убийства характеризуются рядом общих признаков, относящихся к объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне того или иного вида убийства. В связи с этим можно определить содержание родовых признаков состава любого убийства.

1. *Объект преступления* - жизнь человека (возможность находиться в живом состоянии). Для всех видов убийств этот элемент состава преступления одинаков.

Уголовный закон РФ одинаково охраняет от преступных посягательств жизнь любого человека, независимо от его расовой, национальной принадлежности, гражданства, возраста,

рода занятий, состояния здоровья, жизнеспособности и т. п. Убийством будет являться как лишение жизни человека, находящегося в расцвете своих физических и умственных сил, так и лишение жизни тяжелобольного или умалишенного, как жизнь новорожденного, так и жизнь человека, находящегося в преклонном или старческом возрасте.

2. *С объективной стороны* убийство может быть совершено как путем действия, так и бездействия. Преступное действие (бездействие) является тем ядром, вокруг которого конструируются иные элементы состава преступления.

Преимущественно убийства совершаются путем действия, направленного на нарушение функций или анатомической целостности жизненно важных органов другого человека, т. е. в активной форме. Способы совершения убийства (за исключением указанных в статье уголовного закона) различны и не имеют существенного значения для признания деяния убийством. Действия, посредством которых причиняется смерть, в большинстве своем физические, между тем, убийство может осуществляться и путем психического воздействия. На практике в ряде случаев способ убийства имеет значение при назначении наказания в пределах санкции соответствующей статьи закона.

Убийство может быть совершено и путем бездействия в тех случаях, когда виновное лицо обязано было заботиться о потерпевшем, когда оно должно было и могло совершить определенные действия, чтобы предотвратить смерть, но не совершило; или субъект преступления нес специальную обязанность воспрепятствовать наступлению смерти и мог ее предупредить (например, мать с целью лишения жизни не кормит новорожденного ребенка, сиделка не дает через определенный промежуток времени соответствующий лекарственный препарат). При этом следует помнить, что ответственность за смерть, наступившую в результате бездействия, по уголовному законодательству России может иметь место лишь в случаях, когда человек мог и должен был совершить то действие, которое предотвратило бы наступление смерти. Несовершение последнего и составляет объективную сторону состава убийства, выраженного в бездействии.

3. *Убийство* - причинение смерти другому человеку. По данному признаку проводится отличие убийства от самоубийства, которое по отечественному уголовному закону не является преступлением, а также смерть от несчастного случая. Так, по определению С. В. Бородина, «убийство - предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть» [8, с. 97].

4. *Противоправность* признак, который в науке уголовного права указывается для всесторонности определения понятия убийства. Лишение жизни признается преступлением тогда, когда деяния лица, причинившие смерть, были противоправны. Не будет противоправным причинение смерти посягающему на преступление в состоянии необходимой обороны, когда не были превышены ее пределы, или вынужденное причинение смерти при задержании опасного преступника, когда иным путем нельзя было его обезвредить.

5. *Причинение смерти* - рассматривается как необходимое последствие преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Естественная смерть не может быть квалифицирована как убийство.

6. *Причинная связь* между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего. Причинная связь является объективной, существующей вне зависимости от нашего сознания категорией, в силу которой действие (бездействие) порождает возникновение последствия; отсутствие причинной связи между деянием и

наступившей смертью потерпевшего либо исключает уголовную ответственность за лишение жизни либо влечет иную квалификацию содеянного.

7. *Субъективная сторона* убийства выражается в прямом или косвенном умысле. При совершении убийства с прямым умыслом виновный предвидит, что в результате его действий наступит смерть человека, и желает этого. При совершении убийства с косвенным умыслом виновный предвидит возможность, что его действия причинят смерть другому человеку, и сознательно допускает ее наступление.

В соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации осуществление эвтаназии в любой форме охватывается составом как разновидность простого убийства, квалифицируемого по ч. 1 ст. 105 УК РФ. При этом наличие мотива сострадания, свидетельствующего об относительно небольшой степени общественной опасности виновного, движимого в момент совершения преступления заслуживающими снисхождения побуждениями, учитывается лишь как обстоятельство, смягчающее наказание (п. "д." ст. 61 УК РФ).

Такой законодательный подход вызывает закономерные трудности при назначении наказания за совершение подобного преступления. Все обстоятельства совершения этого преступления и назначения наказания за него отдаются на усмотрение суда, ведь ч. 1 ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. Суд должен учитывать особые обстоятельства этого деяния: просьбу потерпевшего, наличие мотива сострадания у лица, совершившего деяние, и в связи с этим назначать соответствующее данному деянию наказание в пределах санкции ч. 1 ст. 105 УК РФ, что далеко не всегда соответствует характеру совершенного деяния.

Не смотря на то, что данное преступление не является слишком распространенным, тем не менее, опасность эвтаназии настолько велика, что обуславливает выделение специальной ответственности за его совершение.

Проведенный анализ различных аспектов эвтаназии позволил нам сделать вывод, что подобно любому социально-правовому явлению, значимому для развития общественных отношений, эвтаназия требует соответствующего нормативно-правового регулирования. С этой целью следует из общей законодательной нормы об убийстве выделить в самостоятельный состав менее опасный вид убийства - эвтаназию.

Убийство, предусмотренное ст. 105 УК РФ, - это умышленное лишение жизни другого человека, осуществленное помимо его воли, акт убийства квалифицируется как насильственный, предполагающий насилие над личностью потерпевшего, а эвтаназия совершается только по просьбе потерпевшего вследствие наличия у него неизлечимой болезни, сопровождающейся невыносимыми страданиями, т.е. лишение жизни согласуется с волей потерпевшего. Лишение жизни по просьбе лица, испытывающего физические страдания, не обусловленные болезнью (увечьем), неминуемо ведущей к смерти, не может рассматриваться как акт эвтаназии, так как подобные страдания могут быть следствием не только неизлечимой болезни, но и иного болезненного состояния (например, абстиненции). Последнее должно обуславливать пониженную уголовную ответственность за содеянное.

Эвтаназия как юридический факт представляет собой не «реализацию права на жизнь», а преступление. Очевидно, что по ряду признаков эвтаназия тождественна убийству (объектом эвтаназии является жизнь пациента; объективная сторона выражается в действии (бездействии); субъективная сторона эвтаназии характеризуется наличием у лица прямого умысла, направленного на лишение жизни больного; субъектом может быть любое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности). Вместе с тем некоторые особенности

эвтаназии не позволяют это деяние полностью отождествить с убийством, квалифицируемым по ст. 105 УК РФ.

Квалификация эвтаназии по ч. 1 ст. 105 УК РФ нарушает один из основополагающих принципов уголовного права, а именно принцип справедливости, требующий чтобы наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, соответствовали характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Предлагаемая нами уголовно-правовая норма поможет избежать двух опасных крайностей: декриминализации эвтаназии и отождествления ее с убийством. Следовательно, у правоприменителя появится четкая регламентация при уголовно-правовой оценке анализируемого деяния.

Представляется, что во всех случаях просьба потерпевшего должна вести к смягчению уголовно-правовой ответственности за причинение смерти, однако, для этого необходимо наличие определенных условий:

Во-первых, больной должен испытывать непрекращающиеся, непереносимые страдания, вызванные неизлечимой болезнью, подтвержденные медицинскими показаниями.

Во-вторых, больной должен настойчиво и несколько раз выразить свое желание уйти из жизни, либо если он не в состоянии явно выразить свою волю, то просьба должна исходить от его ближайших родственников. Также необходимо, чтобы волеизъявление последовало от лица, способного понять значимость и последствия своей просьбы.

В-третьих, отличительные признаки *объективной стороны* эвтаназии заключаются в способе причинении смерти: путем инъекции, отключения от аппарата искусственного поддержания жизни или иного способа. Кроме того, просьба потерпевшего должна по времени предшествовать совершенному деянию (в случае если после самовольного отключения от аппарата найдена записка больного с просьбой прекратить его жизнь, которую он не решился отдать, деяние надлежит квалифицировать по ст. 105 УК РФ «Убийство»).

В-четвертых, просьба о причинении смерти должна быть высказана свободно. Если она была высказана вследствие обмана, введения в заблуждение (например, о течении болезни) или в результате принуждения, то совершенное деяние не может быть признано эвтаназией и должно влечь ответственность по ст. 105 УК РФ «Убийство».

В-пятых, *субъективная сторона* совершение акта эвтаназии признается только с прямым умыслом. Косвенный умысел, т.е. когда в совершении преступления виновный предвидит возможность, что его действия причинят смерть другому человеку, и сознательно допускает его наступление или безразлично к ним относится, представляется невозможным. Акт эвтаназии направлен именно на причинение легкой смерти, поэтому основной целью этого деяния является наступление смерти.

Мотив и цель выступают обязательными признаками субъективной стороны состава убийства по просьбе потерпевшего и, соответственно, оказывают решающее значение на квалификацию содеянного. Эвтаназия совершается с целью прекращения страданий больного. В случаях, если причинение смерти неизлечимо больного путем инъекции, отключения от аппарата искусственного поддержания жизни или иного способа совершено из корыстных побуждений или по найму, то данное деяние подлежит квалификации по соответствующей части и пункту ст. 105 УК РФ.

В-шестых, лицом совершившим акт эвтаназии (прервать жизнь или ускорить смерть) не может выступать любой человек. *Субъект* данного деяния *специальный*: медицинский

персонал и родственники. Это обусловлено тем, что институт эвтаназии предусматривает сострадание, то есть причинение смерти по мотиву сострадания. На наш взгляд, понять страдания неизлечимого больного и сопереживать ему могут медицинский персонал, который наблюдает течение болезни, и родственники, духовная близость которых с неизлечимо больным очевидна.

На основании изложенного считаем целесообразным внесение дополнения в главу 20 «Преступления против жизни и здоровья» уголовного кодекса Российской Федерации - статью 106.1 «Эвтаназия из сострадания».

Статью изложить в следующей редакции:

Статья 106.1 «Эвтаназия из сострадания»

1. Эвтаназия, то есть умышленное причинение смерти тяжело больному человеку с целью прекращения его страданий, совершенное родственниками потерпевшего либо медицинским персоналом, путем инъекции, отключения от аппарата искусственного поддержания жизни или иного способа, – наказывается принудительными работами на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до 2 лет либо без такового, либо лишением свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 2 лет либо без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой, совершенное в отношении несовершеннолетних лиц, -

наказывается принудительными работами на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет либо без такового, либо лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет либо без такового.

При конструировании санкций, мы исходили из цели наказания, обозначенные в ч. 2 ст. 43 УК РФ: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Так, предлагая в санкции в виде дополнительного наказания лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, применяемые в отношении медицинских работников, мы преследовали цель не только исправление осужденного, но и предупреждение совершения новых преступлений.

Источники:

(1). Постановление Верховного Совета РФ «О порядке введения в действие основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22.07.1993 г. №5489-1 // Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. 19.08.1993 г. №33. Ст. 1319.

Список литературы:

1. Степин В. С. Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2001.
2. Евстигнеев А. С. К вопросу, является ли эвтаназия преступлением? // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). 2013. №1 (3). С. 96-98.
3. Богомякова Е. С. Эвтаназия как социальная проблема: стратегии проблематизации и депроблематизации // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8. №1. С. 32-52.

4. Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1980. 295 с.
5. Никольский Е. В., Панищев А. Л. Эвтаназия - феномен катастрофы антропологии // Бизнес в законе. 2011. №4. С. 193-198.
6. Коробеев А. И. Простое убийство и сложности его квалификации // Уголовное право. 2001. №2. С. 16-19.
7. Кондратьев Ф. В. Православно-этические аспекты эвтаназии // Православие и проблемы биоэтики. Вып. 1. М., 2001. С. 27-32.
8. Бородин С. В. Преступления против жизни. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 467 с.

References:

1. Stepin, V. S. (2001). *New Philosophical Encyclopedia*. Moscow, Mysl. (in Russian)
2. Evstigneev, A. S. (2013). To the question, is euthanasia a crime? *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Gosudarstvo i pravo: voprosy teorii i praktiki (Seriya "Yuridicheskie nauki")*, (1), 96-98. (in Russian)
3. Bogomyagkova, E. S. (2010). Euthanasia as a social problem: strategies for problematization and deproblematization. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoi politiki*, 8, (1), 32-52. (in Russian)
4. Kudryavtsev, V. N. (ed.). (1980). *Improvement of measures to combat crime in the conditions of the scientific and technological revolution*. Moscow, Nauka, 295. (in Russian)
5. Nikolskii, E. V., & Panishchev, A. L. (2011). Euthanasia - the phenomenon of the catastrophe of anthropology. *Biznes v zakone*, (4), 193-198. (in Russian)
6. Korobeev, A. I. (2001). Simple murder and the complexity of his qualifications. *Ugolovnoe pravo*, (2), 16-19. (in Russian)
7. Kondratiev, F. V. (2001). Orthodox-ethical aspects of euthanasia. *Pravoslavie i problemy bioetiki. Vyp. 1. Moscow*, 27-32. (in Russian)
8. Borodin, S. V. (2003). *Crimes against life*. St. Petersburg, Yurid. tsentr Press, 467. (in Russian)

*Работа поступила
в редакцию 07.10.2017 г.*

*Принята к публикации
11.10.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Телегина Е. Г., Шаталюк В. В. Уголовно-правовая оценка эвтаназии // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №11 (24). С. 380-392. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/telegina-shataluk> (дата обращения 15.11.2017).

Cite as (APA):

Telegina, E., & Shataluk, V. (2017). Criminal-legal assessment of euthanasia. *Bulletin of Science and Practice*, (11), 380-392